

Ілона Махотіна, Януш Панченко¹

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ЦЫГАН-СЭРВОВ И ВЛАХОВ²

Статья посвящена описанию мужского и женского традиционного костюма цыган влахов и сэрвов по нарративным и визуальным источникам. Описаны функции традиционного женского комплекта одежды. Содержит информацию об обувном ремесле сэрвов.

Ключевые слова: *цыгане, влахи, сэрвы, материальная культура, традиционный цыганский костюм.*

Сэрвы (сэрвуря) — наиболее ранний и многочисленный пласт цыганского населения Украины и юга РФ, в формировании диалекта и особенностей культуры которого существенна роль украинского окружения. Проживают как дисперсно, так и компактными поселениями. Сэрвы сохранили родовое структурирование, традиционные этнические институты (этнический суд) и практики, связанные с представлениями об осквернении. Родовая самоидентификация частично утрачена [8, с. 22]. Мы выделяем следующие территориальные подразделения сэрвов: воронежские (*ханджаря*), поволжские, полтавские (*полтавці*), таврические (*таврычаны*), заднепряньские (*заднипряны*), *кылмыші*.

Сэрвы хорошо интегрированы в окружение. Получают среднее и высшее образование, овладевают современными профессиями.

Помимо регионального, существует деление на городских (*форóстирэ сэрвуря / городські сэрвы*) и кочевых³ (*кочóви сэрвы*) сэрвов, исторически связанное с образом жизни рода, соответственно оседлым или мобильным. Принадлежность к кочевым сэрвам считается поводом для гордости. Представители этого подразделения используют в быту цыганский и суржик и лучше сохранили традиционную культуру. Городские сэрвы, в основном, общаются только на русском языке. Кочевые и городские сэрвы редко проводят совместные мероприятия и вступают в брак. В зависимости от ситуации, понятие *городські сэрвы* (или *городські цыганы*) может быть употреблено в укор по отношению к представителям общины, отошедшей от традиционного уклада жизни. Напротив, слово *шанхайцы*⁴ (*шанхайцуря, гавайцы*), то есть дикари, в

¹ Статья составлена И. Ю. Махотиной, Я. А. Панченко выступает в статье в качестве основного собирателя и одного из информантов.

² Исследование публикуется при частичной поддержке Международного фонда «Возрождение» (Міжнародний фонд «Відродження»), грант № 52947.

³ Название *кочевые* характеризует позднюю оседлость (после 1956 г.) этих групп относительно других.

⁴ Отметим, что *шанхайцами* называется подразделение кэлдэрамов Украины (а также ряд семей *ловарей-чокеци* России), после революции мигрировавших в Китай (Шанхай). В 1950-х они репатриировались, но остались отдельной группой. По сравнению с другими кэлдэрамами они сохранили некоторые дореволюционные черты,

речи вlahов и сэрвов используется применительно к консервативным цыганским общинам с низким уровнем жизни. Оба понятия связаны и с диаметрально противоположным отношением к традиционному костюму, существующему в этнической среде.

Цыгане *влахи*⁵ (*влáхуря*) принадлежат к старожильческому слою цыганского населения Украины и юга России. Влахи входят в число этногрупп, наименее адаптированных к культуре окружения. Сохранили традиционные институты. В настоящее время в районах наибольшей концентрации влахи проживают компактными поселениями [8, с. 22]. О прежнем полуоседлом образе жизни напоминает второе самоназвание вlahов — *катунáря* ‘шатёрники’. До выхода Постановления Совета Министров РСФСР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством» (1956) влахи кочевали, до сих пор сохранив высокую мобильность уклада, связанную с необходимостью выезжать на заработки за пределы страны или региона проживания⁶.

С историческим ареалом кочевания связаны названия территориальных подразделений вlahов, имеющих некоторые отличия в говоре и обычаях. Среди них мы с уверенностью выделяем *кубанских* (*кубáнцуря*), *ставропольских*, *астраханских* и *донских*. В уточнении нуждаются полученные нами данные о существовании подгрупп, *линейских* и *воложенских* /*валóжеских*⁷ вlahов.

Настоящая статья продолжает публикации 2014 и 2018 гг. [3; 4], посвященные языку и традиционной культуре вlahов и сэрвов. Помимо печатных источников, публикация опирается на полевые и визуальные (фотографии из семейных архивов) материалы, собранные в 2013–2019 гг., в том числе, в период этносоциологического обследования 2016–2017 гг. Херсонской области Украины [5]. Данные о материальной культуре, в частности, о костюме, получены преимущественно из интервью информантов, представляющих территориальные подразделения кубанских вlahов и таврических сэрвов⁸. Кубанские влахи регулярно заключают браки с сэрвами, – из представителей других цыганских групп этнокультурная дистанция с ними считается наименьшей. Некоторые семьи *таврычан* и кубанских вlahов в прошлом имели опыт совместного кочевания. Эти обстоятельства позволяют нам рассматривать культуру данных подразделений в рамках одного исследования.

Варианты европейского цыганского костюма сложились под влиянием европейских традиций. Отсутствие специфического национального костюма у цыган малороссийского окружения исследователи отмечали еще в середине XIX в. Вот как описывается в источнике облик цыган Курской губернии:

уже утраченные российскими кэлдэрами, и видимо, поэтому ассоциировались у других групп с традиционностью [15, с. 253; 14, . 482; 7].

⁵ Предки современных цыган-вlahов переселились на Украину с территорий Валахии и Молдавии не ранее XVII в. Традиционно населяли приднестровские области Правобережной Украины, распространившись в результате миграций по всему ареалу проживания *сэрвов* — на юго-востоке Украины, в южных областях РФ [13, с. 14].

⁶ В пригородных зонах Волгоградской и Астраханской областей РФ временные стоянки вlahов, выезжающих на заработки, можно было наблюдать до недавнего времени.

⁷ Вероятно, по названию волжского (волгского) и линейского казачьих полков, к которым в свое время были приписаны отдельные цыганские семьи [10, с. 28].

⁸ Некоторые данные ранее обнародованы в: [4].

«Цыгане во всем подражают малороссиянам: в образе жизни, стрижке волос, бритье бороды, одеянии; а жены их даже и в домашнем занятии начали подражать малороссийским женщинам: они прядут, вышивают красною бумагою рушники, шьют белье и прочее» [2, с. 57]. Ср. описание костюма цыган Богучарского уезда Воронежской губернии: «Костюм у мужчин состоит из черкесов, полушубков, и вообще не отличается от обыкновенного мещанского костюма; прежних же бархатных и пестрых черкесок и халатов и особенных низеньких шапок уже нет. Цыгане-купцы носят частью длинные сюртуки, частью черкески и волчьи шубы. Костюм женщин – мещанское платье и тулуп, или донской казацкий сарафан и шубка; голову покрывают платком; только материи на платье употребляются особые, в цыганском вкусе, т. е. пестрые с огромными цветами, – да еще остаток старины: громадные серьги и, хотя и редко, браслеты» [11, с. 181]. Некоторые представления о гардеробе цыган Малороссии дают описи имущества небедных цыганских семей, цитируемые М. М. Плохинским, например: «Иван Пинченко (семья из семи человек) имеет: <...> в скрынях – платье: кунтушей женских четыре заживанных: первый саетовый зеленый, второй саетовый гвоздиковой, третий кармазинный красный с позументом золотым одноличным, четвертый зеленый саетовый; кафтан мужской грезетовый блакитный ношенный; ‘зайцы’ под китайкою гранатовою, ношенный...» [6, с. 105].

Т. Ф. Киселева отмечала, что оседлые украинские цыгане носят одежду мужскую и женскую, сходную с одеждой окружающего населения. «Только носят они ее несколько иначе – полурастегнув, набросив на плечо» [1, с. 27]. Отметим, что еще 20 лет назад мужчины из консервативных цыганских групп, например, влахи, предпочитали костюмы оверсайз.

В говоре воронежских сэрвов и исчезающем говоре таврических сэрвов сохранилась лексика, относящаяся к одежде: *цѳха* ‘юбка’, *коваді* ‘кофта’, *кхосно* ‘платок’, *кисі(к)* ‘карман’, *калцэ* ‘штаны’ *состя* ‘кальсоны’, *гад* ‘рубашка’, *пхикалі* ‘жилетка’, *кущік* ‘пояс’ (2, 5).

По воспоминаниям информантов старшего поколения, в середине XX века сэрвицы ходили в длинных юбках в сборку и платьях, носили широкий фартук на пятнадцать сантиметров короче юбки, под который надевался карман для денег. Сэрвицы любили крупные янтарные бусы. Головной платок повязывали не только замужние женщины, но и девочки, начиная с 13–14 лет, в отличие от многих других групп цыган России и Украины, где женщины носили платок с замужества.

Мужчины носили мешковатые брюки, тканевые жилеты без украшений, рубахи-вышиванки, кавказские казачьи пояса (см. фото 2), кубанки или каракулевые шапки. До недавнего времени в ходу были высокие (иногда до колен) сапоги (**тавр.** *тхеря*, **воронеж.** *цэря*) собственного производства с выбитым на голенище сердечком «червей» (2).

В сельской местности сапожное дело – одно из традиционных занятий сэрвов – не теряло актуальности до начала двухтысячных годов, когда с приходом китайского производителя, тогдашняя продукция кустарей

Махотіна Ілона, Панченко Януш Традиційний костюм ...

(в основном, тапочки) была вытеснена с рынка. Дорогой обувью считается та, что пошита из кожи, дешевая – клееная, из современных материалов, служит недолго. *Выворотки* – простая в изготовлении тонкая обувь (тапки), шьется с изнанки. В современных условиях ее шили на продажу сельскому населению из прорезиненной транспортной ленты: *Амарэ выворотки терэнаспэ ваш гавутнэ гаджé* (4). ‘Наши выворотки делались для деревенских нецыган’.

Самыми дорогими считались казачки (*козачкы́*), полностью изготовленные из кожи. Носить подобную обувь считается особым шиком. До недавнего времени такие казачки шили даже мальчикам дошкольного возраста (6, 7). Еще один фасон — сапоги на шпильке: *Ще есть такі сапогы́ на шпыльки. Каблук заостря́ется звэрху, и снару́жи выбыва́ется у подо́шву. У внутр́ь сапога́. И пото́м у кало́ши цей, так сказа́ть, кол убирáется рáшпэлём. Такі сапогы́ то́жэ робы́лысь из ко́жы, и на ранту́* (7). ‘Еще есть такие сапоги на шпильке. Каблук заостряется сверху, и снаружи вбивается в подошву. Вовнутрь сапога. И потом в калоши этот, так сказать, кол убирается рашпилем. Такие сапоги тоже делались из кожи, и на ранту’. Применительно к сапогам ‘на ранту’ используется понятие ‘шаг две спички’ (7) – то есть очень небольшое (около четырех миллиметров) расстояние между прошивками (*шаг*). Существовал также особый тип мягкой обуви, род мокасинов (4).

В свадебной моде сэрвы следуют тенденциям окружения. В советское время для невест на рынках приобретались кустарно изготовленные венки из текстильных воощеных цветов с лентами (5). Вероятно, этот обычай имеет отношение к сельским традициям украинцев.

Во время траура сэрвы не носят черное, соблюдается лишь запрет на яркие цвета в одежде. Женщины могут покрывать голову темной косынкой. В зависимости от близости с покойным мужчины в период траура не бреются, не стригут волосы и ногти от девяти или сорока дней до полугода (например, в случае, если траур держат дети по родителям или родители по детям). Как правило, мужчины держат траур дольше женщин, даже в пределах одной семьи.

В настоящем сэрвы по-прежнему ориентируются в одежде на костюм окружающего сельского и городского населения. В городских семьях демократично относятся к ношению девушками брюк и коротких юбок⁹. Головной платок перестал быть обязательным предметом женского гардероба на рубеже 1970-х – 1980-х гг. Сегодня этой традиции следуют только пожилые цыганки, в основном в сельской местности.

В отличие от сэрвов, влахи хорошо сохранили элементы национального женского костюма. Влашская лексика по костюму частично совпадает с сэрвицкой. Традиционный влашский комплект женской одежды (*жувляйі́й і́йда*) состоял из юбки (*цóха*) и подъюбника (*пидъю́бныко*), кофты (*коваді́*), платка (*кхосно́*) и фартука. Юбки, на которые шли несколько метров ткани, шили

⁹ Показательно, что такая практика может осуждаться представителями консервативных общин. О девушке или женщине в современной, чрезмерно открытой или обтягивающей одежде могут отозваться весьма нелестно, например, *раклі́* ‘девушка-нецыганка’, *гажі́* ‘нецыганка’ и даже *лубні́* ‘проститутка’.

широкие и длинные, со встречными складками и оборкой (*басма́са, джи кав ко́тико* ‘с оборкой, до щиколотки’). Во второй половине XX века носили также современные платья и юбки по голень. По некоторым наблюдениям, около полувека фартук у влахов (*куб. фарту́го*) выполняет утилитарную, а не ритуальную функцию¹⁰, и не обязателен для повседневного ношения. Длина фартука могла доходить до колена, он был немного выше или ниже. На фартук пришивали оборку и карманы (*тисья́*). Но деньги хранили в особом кармане (*посэ́ти*), характерном для костюма многих цыганских групп (см.: Sanarov 1970. С. 131), который носился на поясе под юбкой: ...*сுவэ́нас кацаво́ спеціально́ карма́но, пха́ндэнас та́лай цо́ха, кацаво́ ма́ленько, сар кошы́лько* (3). ‘...шили такой специальный карман, привязывали под юбку, такой маленький, как кошелек.’ Другой тип фартука – *заві́ска* или *фо́та* (3, 8) – двухсторонний, состоит из двух полотнищ: ...*ко пэ́р со та́разд, кацаво́ и сува́нас, цвита́сти слинэ́, шыбэ́нца* (3). ‘...кто на что горазд, такой и шили, цветастые были, с языками <фестонами>’. Подобный передник характерен для костюма кэлдэрарок¹¹ и ловарок¹² [8, с. 378].

Как и у многих других цыганских групп, атрибутом замужней женщины является головной платок (*кхосно́*), без которого она не должна появляться перед мужской половиной семьи. Известна влашская поговорка о неудачном замужестве: *пханглем бэнгэ́с по мэ́рно шэ́ро* ‘<я> повязала черта на свою голову’. Встретив весной первую змею, перед ней стелили головной платок (мужчины – пояс). По представлениям влахов, если змея переползет платок (пояс), в этом году не будет болеть голова (спина).

Современные цыганки предпочитают легкие ткани, например, шифон. Волосы под платком убирают в пучок (в «гульку») (1). По способу ношения платка можно внешне отличить замужних влашских и сэрвицких женщин. Сэрвицы оставляют уши открытыми, у власиц платок прикрывает уши и часть лба. У власиц концы платка часто свободно свисают по плечам спереди или сзади. Сэрвицы концы платка закручивают вокруг основания «гульки». Можно предположить, что существуют и региональные особенности подвязывания платка. Зимой поверх платка надевают еще один, пуховой, который завязывают под подбородком.

Представительницы наиболее консервативных региональных групп влахов могут использовать большие платки в качестве традиционного бэби-слинга [12].

Летом женщины обували чевяки и туфли (*чувя́кюра, ту́флю́ря*), зимой носили валенки, резиновые сапоги: *одива́еш ту́фли пэ́ каблú́кюра, потом одива́ешь а́ндэ кадэ́ла цэ́рэра́, жас и пэ́ каблú́кюра и а́ндэ цэ́ря́* (3). ‘одеваешь

¹⁰ О запретах, связанных с представлениями о ритуальной нечистоте телесного низа и поясной одежды см. далее по тексту.

¹¹ Кэлдэрары переселились в Россию из банато-трансильванско-карпатского региона во второй половине XIX – начале XX вв. Расселены по всей территории РФ, в Украине, в Молдавии, странах Европы и Америки. Одна из самых консервативных групп цыган, наименее адаптированных к окружению [9, с. 19-20].

¹² Ловари мигрировали в Россию из Венгрии в тот же период, что и кэлдэрары. Расселены в европейской части РФ, в Украине, странах Европы и Америки. Одна из наиболее консервативных групп цыган [9, с. 20].

туфли на каблуках, потом одеваешь в эти сапожки, идешь на каблуках и в сапогах'. Очень популярны у цыганок были румынки (*румьінкэ*).

Мужской комплект мог состоять из рубашки (*гад*), жилетки (*пхикалі*), пиджака, брюк (*калцэ*)¹³, под которые надевали кальсоны (*состя*), пояса (*куцік*). У зажиточных цыган были кожаные и шевиотовые пальто. На голове носили каракулевые шапки-кубанки, картузы. Среди цыган имеет широкое хождение поговорка (на русском и цыганском языке): *Муриэсти стади никала на пэрэл* 'У мужчины <с головы> шляпа (шапка) никогда не упадет', означающая, что репутация мужчины менее уязвима в отличие от женской.

Мужчины ходили в хромовых сапогах (*цэря*), под которые наматывали портянки (*патава*). Известна поговорка: *Кхосля лэско муй англал патавэса*. '«Он» Вытер его лицо портянкой (унизил)'. Сапоги могли носить с калошами: *...и мури одивалы цэря хоромони, лашэ, красавцурия, и потом одивалы калошы* (3). '...мужчины обували сапоги хромовые, хорошие, красавцы, и потом обували колоши'.

И женщины, и мужчины носили много золота: *...кай саворэ слинэсас цэпкэ лашэ, чея лашэ, янгрусня лашэ, трушула, медальоны* (3). '...у всех были цепки хорошие, серьги хорошие, кольца хорошие, кресты, медальоны'. Украшения предпочитают не покупать, а заказывать. В последние десятилетия цыганские семьи пользуются услугами постоянных мастеров-ювелиров, как правило, нецыган.

Известно, что в некоторых случаях мужчины-влахи носили в ухе золотую кольцообразную сережку (*чен*). Эта магическая практика относится к народной медицине. Покупную или краденую сережку надевали половозрелому человеку, заболевшему свинкой. По поверью, это препятствует утрате репродуктивной функции, которую может спровоцировать заболевание. По мнению информантов, подобная мера эффективна лишь на ранней стадии заболевания (3).

На праздник надевали одежду поновей и понарядней. Специфического подвенечного наряда влахи не знали. Но как минимум со второй половины XX века под влиянием окружения – невесты стали надевать белое платье. До недавнего времени существовало поверье, что, если невеста накануне (на девичнике) примеряла свадебный наряд (или свадьба продолжается несколько дней в разных домах или даже населенных пунктах), то она уже не должна снимать его до первой брачной ночи. Обратное – сулит супругам развод.

Во время траура черного цвета в одежде придерживаются, в основном, женщины. Мужчины избегают белого и ярких расцветок.

И сегодня в консервативных влашских и сэрвицких семьях взрослый семейный мужчина не должен открывать руки выше запястья. Длинные рукава рубашки при необходимости подворачивают не более чем на 10 сантиметров от кисти. Молодое поколение сэрвов в жаркое время носит бриджи ниже колен и

¹³ Бытует поговорка: *Процэлэла (пропэла) пэсти калцэ*. '«Он» Проиграет (проплет) свои штаны (то есть, последнее)'. О семье, в которой главенствует жена, влахи насмешливо говорят: *Лати трэбуи тэ вурявэл ромэсти калцэ, ай лэсти лати цоха*. 'Ей нужно надеть штаны мужа, а ему ее юбку'.

майки без рукавов, но еще пятнадцать лет назад это считалось недопустимым. Молодой человек, одетый в бриджи или штаны, подвернутые до середины икры, либо вовсе не заходит в таком виде в чужой цыганский дом, либо лишь предварительно развернув штанины. В собственном доме мужчина не может выйти к гостю в полуодетом виде или одежде, находящейся в беспорядке. То же касается женщины и девушки, если она не причесана и т. д.

Одежды касается ряд запретов, связанных с представлениями о ритуальной нечистоте телесного низа (прежде всего, замужней фертильной женщины, так как женщина более нечиста, чем мужчина; самые чистые – дети) – *магримос*, (*влаш.*), *магримó* (*сэрв.*). Одежда и обувь замужней женщины считается ритуально нечистой: ее нельзя складывать поверх мужской. Предметы женского и мужского гардероба сортируются при стирке. Женщина не должна примерять мужские вещи и обувь. В период полуоседлости для ряжений во время календарных праздников зимнего цикла девушки переодевались в мужскую одежду, которую брали у нецыган, так как цыганский мужчина не стал бы надевать ее после женщин (3).

По некоторым наблюдениям, всё больше власиц отказывается от традиционного стиля в одежде: ...У крымков¹⁴ на голову платки надевают замужние женщины, у нас нет, то есть у влахов <...>. Юбка длинная и всё <...>. Уже не так как раньше всё. Даже уже, допустим, женщины в возрасте стараются одеваться как бы посовременнее. Да? Уже не сильно юбку в пол... (9). Это связано, в том числе, с тем, что цыганские женщины, носящие традиционный костюм, чаще привлекают к себе нежелательное внимание окружающих, сталкиваются с дискриминацией во многих сферах профессиональной и повседневной жизни.

Список информантов:

1. Зап. И. Ю. Махотиной от Татьяны Егоровны Кононюк, 1993 г.р., ставропольской власицы (род *бэрэвуря*). Родилась в г. Зеленокумск Советского р-на Ставропольского края. Прож. в Омске, РФ.

2. Зап. Я. А. Панченко от Николая Руслановича Бурлуцкого, 1993 г.р., воронежского сэрва (род *цыбу́ли*), г. Днепр, Украина.

3. Зап. Я. А. Панченко от родной бабушки по материнской линии Зинаиды Андреевны (Юренко) Миллер, (1948–2018), *сэрвицы* по отцу (род *густэ́нкура*) и кубанской *влáсицы* по матери (род *бúдкура*). Кочевала до 1956 г. Проживала в г. Каховка Херсонской обл. Украины.

4. Зап. Я. А. Панченко от двоюродного дяди по отцовской линии Панченко Льва Петровича (1970–2018), *таврического сэрва* (род *панченкы́*), г. Каховка Херсонской обл. Украины.

¹⁴ Крымы — крымские цыгане (этноним — *кры́мя*). Часть неоднородного цыганского населения Крыма. Потомки цыган, мигрировавших с Балкан через Бессарабию; в Крыму появились в последней четверти XVIII и первой четверти XIX в. Из Крыма расселились по всей территории России. Мусульмане [9, с. 22-23].

5. Зап. Я. А. Панченко от двоюродной бабушки по отцовской линии Нелли Алексеевны Панченко, 1947 г.р., *таврической сэргицы* (род *панченкы*), г. Каховка Херсонской обл. Украины. Кочевала до 1956 г.

6. Зап. Я. А. Панченко от двоюродного дяди по отцовской линии Петра Петровича Панченко, 1959 г.р., *таврического сэрга* (род *панченкы*), г. Каховка Херсонской обл. Украины

7. Зап. Я. А. Панченко от троюродного брата по отцовской линии Петра Петровича Панченко, 1983 г.р., *таврического сэрга* (род *панченкы*), г. Каховка Херсонской обл. Украины.

8. Зап. Я. А. Панченко от Владимира Николаенко, 1992 г.р., *ставропольского влаха* (род *цокэнкуря*), Ростов-на-Дону, РФ.

9. Зап. И. Ю. Махотиной от Ксении Ивановны Федоренко, 1994 г. р., кишинёвской цыганки по матери (род *шура́ны*) и кубанской власицы по отцу (род *гусёнкуря*), г. Тимашёвск Краснодарского края РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселева Т. Ф. Цыганы европейской части Союза ССР и их переход от кочевания к оседлости : дис. ... кандидата ист. наук / Т. Ф. Киселева. – М., 1952.

2. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том XIII. Ч. 3. Курская губерния / Сост. Ген. штаба подполк. Дуброво и кап. Рельи. – СПб. : в типографии Департамента Генерального Штаба, 1850. – [4], 214, [34] с., [35] л. табл.

3. Махотина И. Ю. Материалы для изучения цыган-влахов и их диалекта (территориальное подразделение кубанцуря) / И. Ю. Махотина, Я. А. Панченко // *Romii/țiganiii din Republica Moldova : Comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională, (1414–2014)*", conferință științifică romologică republicană (2014 ; Chișinău). *Romii/țiganiii din Republica Moldova : Comunitate etnosocială, multiculturală, istorico-tradițională : Materialele Conferinței Științifice Romologice Republicane*, 8 apr. 2014, Chișinău / red. șt.: Ion Duminica. Chișinău: S. n, 2014 (Тирогр. «Prag-3»). – С. 128–141).

4. Махотина И. Ю. Культура жизнеобеспечения. Одежда / И. Ю. Махотина, Я. А. Панченко и др. // *Цыгане (Народы и культуры)* / отв. ред. Н. Г. Деметер, А. В. Черных : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука. – С. 251–274.

5. Панченко Я. А. Основные статистические показатели цыган Херсонской области 2016–2017 гг. (опыт этносоциологического исследования) / Я. А. Панченко // Науч. ред., предисл. И. Ю. Махотина – Днепр : Середняк Т. К.

6. Плохинский М. М. Цыгане старой Малороссии / М. М. Плохинский // *Этнографическое обозрение*. – М., 1890 – № 4. – С. 95–118.

7. Полевые материалы М. В. Смирновой-Сеславинской и Г. Н. Цветкова : история ловарей-чокещи.

8. Смирнова-Сеславинская М. В. Цыгане. Происхождение и культура / М. В. Смирнова-Сеславинская, Г. Н. Цветков. – М. : София : Парадигма.

9. Смирнова-Сеславинская М. В. Антропология социокультурного развития цыганского населения России / М. В. Смирнова-Сеславинская, Г. Н. Цветков. – М. : Федеральный институт развития образования, 2012.

10. Смирнова-Сеславинская М. В. Миграции цыган в южные регионы Российской империи и Крым, формирование общности крымский цыган // М. В. Смирнова-Сеславинская // Таврический научный обозреватель. – № 11 (16).

11. Ткачев Г. Этнографические очерки Богучарского уезда / Г. Ткачев // Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. – Воронеж. – С. 159–232.

12. Фрибус Т. Ю. Цыгане в большом городе / Т. Ю. Фрибус // Города региона: культурно-символическое наследие как гуманитарный ресурс будущего : материалы международной научно-практической конференции, 15–17 апреля 2003 года. – Саратов : Саратовский гос. университет, 2003. – URL : http://www.comk.ru/project/open_map/HTML/fribus_doc.htm (07.05.2019).

13. Черенков Л. Н. Цыганская диалектология в России: Современное состояние и задачи / Л. Н. Черенков // Цыганский язык в России. Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. / Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков. – СПб. : Нестор-История. – С. 5–24.

14. Цветков Г. Н. История и социальное развитие цыган-ловаря / Г. Н. Цветков // Наукові записки. – Т. 15. Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». – Київ : Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України. – С. 471–488.

15. Марушиакова Е. Сегментация VS консолидация на четири цыгански групи в страните от бившия СССР / Е. Марушиакова, В. Попов // Марушиакова Е., Попов В. Studii Romani. Т. VII. Избрано. – София : Парадигма. С. 213–267.

16. Sanarov V. I. The Siberian Gypsies / V. I. Sanarov // Journal of the Gypsy Lore Society. – Ser. 3. – 1970. – N 49. – P. 128–136.

Стаття присвячена опису чоловічого та жіночого традиційного костюму цыган волохів та сервів з наративів та візуальних джерел. Описані функції традиційного жіночого комплексу одягу. Містить інформацію про взуттєве ремесло сервів.

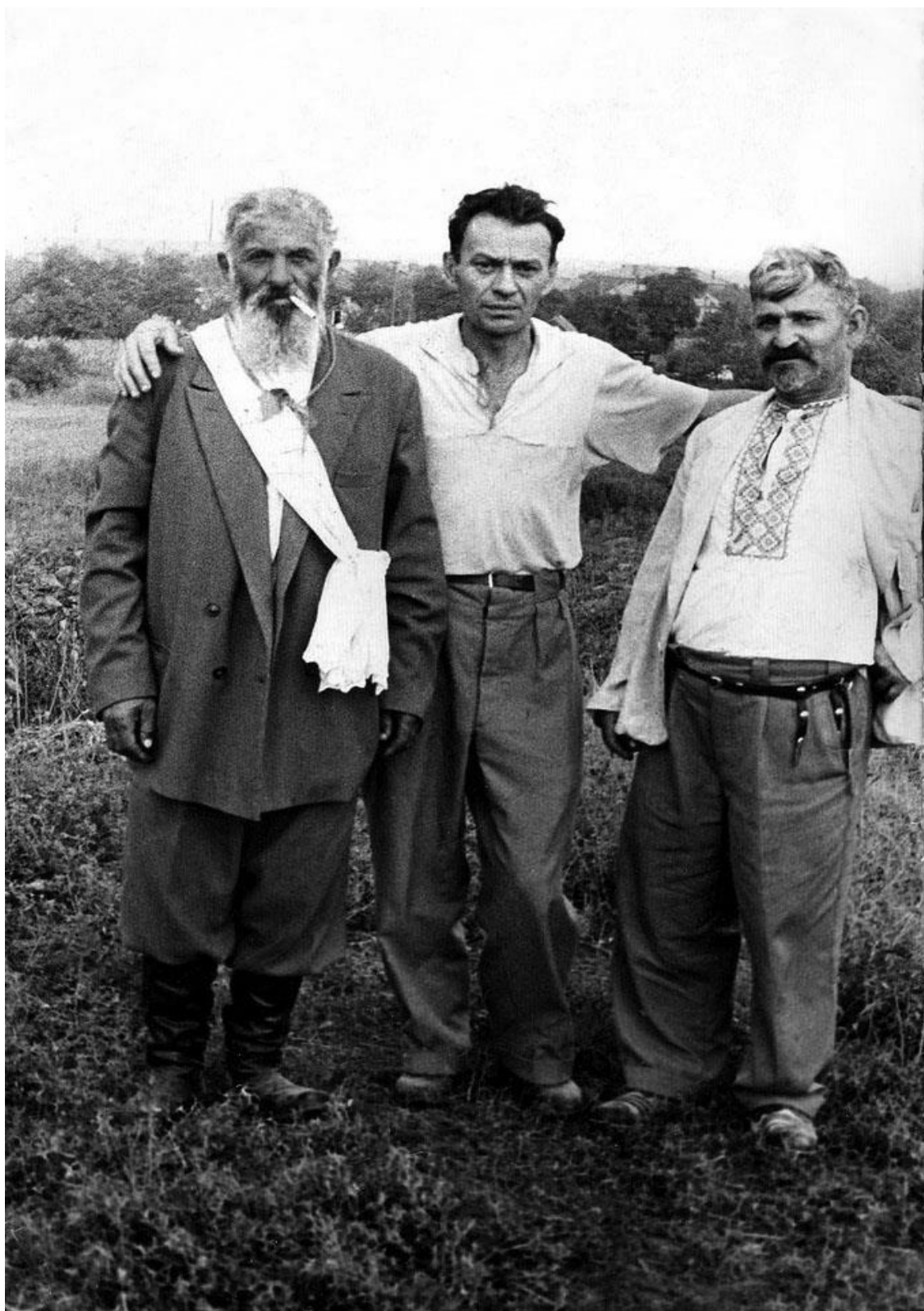
Ключові слова: цыгани, волохи, серви, матеріальна культура, традиційний цыганський костюм.

The article dwells on the description of the masculine and feminine national Romany clothes based on narrative and visual sources (Roma Vlaxurja and Servurja). Highlighted features of the traditional women's clothing set. Contains information on Romany shoemaking.

Key words: Roma people, Vlaxurja, Servurja, material culture, traditional Romany costume.

1. Сэрвицы, около 1949 г. Фотография из архива Я. А. Панченко.

2. Сэрвы на свадьбе, 1950-е г. Фотография из архива Я. А. Панченко.

3. Чета сэрвов: цыган (род *вырезубы*) с супругой (род *патані*), начало 1950-х, Кировоградская обл. Фотография из архива А. Николаенко.

4. Влахи (род *гусёнкура*), 1957 г., г. Тимашёвск Краснодарского края. Фотография из архива К. И. Федоренко.

5. Свадебное фото: жених (таврический сэрв) и невеста (кубанская власица), 1960-е, г. Каховка Херсонской обл. Фотография из архива Я. А. Панченко.